

Когда Сиенна не смогла ответить, Карл ухмыльнулся: «Ты уже знаешь, кто я. Я не уверен, могу ли я тебе доверять, потому как нахожусь в трудной ситуации здесь, но я всё ещё наследный принц этой страны. Если тебе что-нибудь понадобится, можешь сказать мне».

- Я сделала это вовсе не для того, чтобы получить что-то взамен.

- Сделала ли ты это, чтобы что-то получить или нет, я не могу оставить тебя без награды. Что ты хочешь?

- Выслушаете ли Вы мою просьбу тогда?

- Да. Что угодно.

У Сиенны была одна мысль, которая пришла ей в голову, но сейчас она не могла сказать об этом Карлу. Когда он услышал бы об этом, то обязательно спросил бы причину...

- Это так неожиданно, что сейчас мне ничего не приходит в голову. Сам наследный принц сказал, что может выполнить любую мою просьбу, поэтому я не могу так легкомысленно отнестись к ней. Дайте мне немного времени поразмышлять над этим.

- Тогда я буду ждать с нетерпением нашей встречи снова!

Когда Карл попытался уйти, Сиенна поспешила остановить его.

- В целом всё хорошо, но... неужели Вы действительно собираетесь уйти в таком виде?

Верхняя часть тела Карла была голой, чтобы облегчить процесс замены повязок, и это также позволяло быстрее проверить его раны. Поэтому он попросил свою одежду, как только встал, но попытка уйти в таком виде, полуобнаженным, заставила Сиенну улыбнуться, и она сказала: «Я не буду Вас останавливать, но...».

Лицо Карла залилось краской. Сиенна никогда не видела, чтобы он краснел до ушей. Он прокашлялся: «Кхм-кхм! Я как раз собирался одеться... Там наверняка есть какая-нибудь одежда для меня...».

Сиенна, продолжая смеяться над его смущённой отговоркой, сказала: «Да, я уверена, что так и есть. Или сэр Карл действительно предпочёл бы пойти в таком виде?».

Сиенна достала из ящика рубашку и пальто и передала их Карлу. Лицо Карла всё ещё было красным, так что он поспешно оделся в ту одежду, которую получил от неё.

- Ты опять это сделала...

- Что? Что опять сделала?

Он хотел было сказать: «Ты снова назвала меня Карлом», - но замолчал, увидев её улыбку. По-видимому, он подумал, что если скажет об этом, то она снова начнёт называть его «кронпринц», а не «сэр Карл». Он не указал ей на это, потому что ему не было неприятно, когда она называла его по имени.

Когда Карл подошёл к окну, Сиенна указала на дверь и сказала: «Сэр Карл, дверь вон там...».

Он обернулся и с бледным лицом, улыбнувшись ей, сказал: «Я уйду тихо, чтобы никто не узнал, что я был здесь».

Затем он выпрыгнул из окна, и Сиенна расхохоталась от этого зрелища.

Было здорово видеть, как он прыгает с окна трёхэтажного здания без всяких сомнений. Но он был словно неуклюжий подросток, когда она увидела, как он принял позу перед прыжком.

Она была поражена тем, насколько её привлекали красота и сила Карла в прошлом. Она думала, что тогда этот человек был очень молод, но даже сейчас, если учитывать её опыт перед смертью, ей было всего двадцать два года. Она определенно была слишком молода, чтобы стоять на вершине империи в таком возрасте.

- Ты тоже был очень молод.

Вес этого положения был слишком тяжёлым для любого человека. Какими бы высокопоставленными ни были аристократы, малейшее действие или заявление, исходящее от Императорской семьи, имело огромные последствия. Хотя они и были юны, ответственность за всё происходящее была явно рассчитана не для молодых.

«Каково это, жить с таким грузом всю мою оставшуюся жизнь?».

Поскольку Рой ещё не проснулся, Сиенна, как обычно, проводила время с детьми в храме. Он не приходил в сознание уже почти пятнадцать дней. Хотя он и предупредил, что будет долго спать, Келли, Джейн и она были обеспокоены тем, что все пятнадцать дней прошли без каких-либо изменений.

Хотя они и вызвали врача, чтобы тот осмотрел его, единственное, что доктор смог сказать, было то, что пациент просто спал. И всё, что Сиенна могла сделать, это терпеливо ждать, пока она ухаживала за храмом, до того дня, когда он проснётся.

- Оттуда доносится сильный шум.

Снаружи она услышала бой барабанов, так что Сиенна пояснила сама себе: «Они празднуют летнее солнцестояние».

- Потомок солнца? О, если подумать, фестиваль Национального дня уже не за горами.

На каждом национальном празднике в Лайфсдене устраивали большой фестиваль.

День Солнца был важным национальным праздником в Лайфсдене. В дни национальных праздников часть императорского дворца была открыта, также учреждался рынок. Кроме того, рыцари и военные оркестры маршировали по городу, а жители следовали за ними, чтобы послушать музыку и потанцевать.

Были и такие национальные праздники, когда императорская семья и дворяне участвовали в парадах, но в День Солнца парадов не было. Вместо этого в этот день они зажигали воздушные фонарики и запускали их в небо.

Фестиваль воздушных фонариков символизировал последнюю битву в войне, которая вернула Королевство Лайфсден обратно в состав Империи. В то время император Райоли запустил множество фонариков на вражескую территорию, дабы отметить победу, достигнутую в ночной битве.

В календаре Лайфсдена этот день использовался для обозначения нового года, поэтому, поскольку люди отсчитывали возраст с момента изменения в календаре, все дети становились на один год старше в этот день.

«Робин!» - позвала Сиенна.

- Да, мисс Сиенна.

- Завтра мы закрываем храм.

- Конечно. Вы делаете это из-за праздника Солнцестояния, верно?

Робин сразу всё понял, и Сиена протянула ему кучу монет.

- Что это?...

- Завтра все дети станут на год старше, поэтому я даю их тебе.

В День Солнца взрослые обычно ходили по округе, раздавая подарки детям, которые фактически становились старше.

- Я не могу принять просто так столько денег.

Поглаживая Робина по спине, Сиенна сказала: «Я понимаю, что тебя беспокоит, но у детей должен быть день, о котором у них останутся приятные воспоминания, когда они вырастут. Я надеюсь, что и в этом году День Солнца станет хорошим воспоминанием для детей. И у тебя быстро закончатся деньги, если ты поделишься ими с другими детьми. Просто скажи им купить уличной еды, и попробуйте закупить безделушек хотя бы в этом раз, ведь вам пришлось через многое пройти».

- Но всё же...

- Если ты действительно переживаешь из-за этого, то, когда все вы однажды повзрослеете и найдёте голодных детей, вы должны стать такими взрослыми, которые смогут купить этим детям немного хлеба. В любом случае, не мне решать, что тебе делать. Ты и так прекрасно справляешься.

- Спасибо.

В конце концов, Робин получил свой мешочек с монетами, но Сиенна очень сожалела о том, что не могла сделать ничего больше.

Поначалу она присматривала за храмом от имени Роя и делала всё, что в её силах, но пока Сиенна заботилась о детях, она привязалась к ним.

В глубине души она хотела дать им дом, защиту и образование, чтобы они смогли самостоятельно встать на ноги, став взрослыми. Но она не могла сделать этого, поскольку храм не принадлежал ей, а ежемесячное жалование, которое она давала детям, было получено от её отца и тёти Келли. Она не могла помочь детям так, как хотела бы, когда сама зависела от других.

- Очевидно, что они хорошие дети, которые могут вырасти замечательными, всесторонне образованными взрослыми...

Но в день праздника Сиенна, отдав детям карманные деньги, чтобы они могли наслаждаться Днём Солнца, не смогла выйти из особняка. А всё потому, что это было слишком опасно. Джейн рассказывала, что в этот день в столицу стекались люди из других частей страны, и это каждый год приводило к тому, что огромное количество людей погибало, будучи задавленными толпой.

Услышав это, Сиенна испугалась и решила остаться в особняке, как ей и было сказано. Она

боялась, что дети, отправившись на фестиваль, могут пострадать.

Келли и Джейн, которые напугали Сиенну и заставили остаться дома, сказав, что фестиваль будет опасным, рано утром отправились в магазин на работу. Большинство людей, которые работали в особняке, получили выходной, поэтому особняк был пуст.

<http://tl.rulate.ru/book/37753/813046>